

F $\frac{65}{358}$

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ

АЛЕКСІЙ,

АРХІЕПИСКОПЪ ЛИТОВСКІЙ И ВИЛЕНСКІЙ. +

Его кончина и погребеніе. +
кр

10 — 13 Ноября 1890 г.

Прот. І. Котовича,

(Второе дополненное издание).

ВИЛЬНА.

Типографія Окружнаго Штаба.

1890.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ

АЛЕКСІЙ,

АРХІЕПИСКОПЪ ЛИТОВСКІЙ И ВИЛЕНСКІЙ.

Его кончина и погребеніе.

10 — 13 Ноября 1890 г.

Прот. З. Котовича,

(Второе дополненное изданіе).

ВИЛЬНА.

Типографія Окружнаго Штаба.

1890.

А. ДЕРЖАВІН

ВЪВЕДЕНІЕ И ПОДРЕБЕНІЕ

Его кончина и погребение.

10 - 13 ноября 1890 г.

Дозволено духовною цензурою. Г. Вильна, 1890 г., Декабря 17-го дня.

Цензоръ Каедральный Протоіерей *Петръ Левицкій*.

(Проект дополненное издание)

32284-0

ВНПРН А.

Кончина и погребеніе въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго
(10 — 13 ноября 1890 г.).

Опять осиротѣла Вильна, а съ нею Литовская паства! Опять смерть исхитила изъ нашего отечественнаго организма яркаго свѣтильника Церкви, лучшаго гражданина отечества и всегда желаннаго члена общества! Она быстро и неумолимо сокрушила въ своихъ мертвенныхъ объятіяхъ человѣка необыкновенно бодрого, крѣпкаго и завиднаго тѣлосложенія, не хотѣвшаго склониться и предъ предвѣстницею ея — болѣзнію, и дѣйствительно не склонившагося предъ нею въ прошломъ году, когда его постигла тифозная горячка; — такая нецобѣдимая сила воли вызвала тогда не малое удивленіе въ нашей средѣ. Теперь же смерть пришла къ нему неожиданно, какъ тать въ ноши.

Ровно годъ назадъ, 8-го ноября, Владыка былъ и служилъ въ м. Молодечнѣ, по случаю 25-лѣтней годовщины основанія первой учительской семинаріи вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. День былъ ясный, но слишкомъ вѣтреный. Стеченіе народа не только въ церкви, но и на дворѣ семинаріи было велико; въ церкви было даже душно; народъ жаждалъ получить благословеніе Владыки по окончаніи служенія. Подвигаясь впередъ и продолжая благословлять, почившій Владыка вышелъ изъ церкви на дворъ, подвергаясь вліянію порывистаго вѣтра; за тѣмъ онъ сдѣлалъ осмотръ семинаріи, переходя отъ флигеля къ флигелю. Незамѣтно онъ получилъ тогда простуду и, по возвращеніи въ Вильну, 9-го ноября почувствовалъ себя не

здоровымъ. Случившаяся инфлюенція перешла въ брюшной тифъ, который, при нежеланіи Владыки лечь въ постель, получилъ не правильное теченіе и оставилъ послѣ себя грозный признакъ—водянку ногъ. Почившій Архипастыръ относилъ это явленіе къ ревматическимъ послѣдствіямъ, но по городу ходили вѣсти о связъ отека съ состояніемъ его сердца.—Въ февралѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года Архипастыръ настолько оправился, что могъ оставлять на время свои покои и дѣлать прогулки; первымъ дѣломъ его благочестиваго сердца было поклониться Св. Мощамъ Виленскихъ Мучениковъ; при этомъ былъ такой случай, который поразилъ всѣхъ, — оставилъ онъ впечатлѣніе и на Владыкѣ. Едва Владыка сошелъ въ Пещерную церковь, прошелъ мимо тяжеловѣсныхъ желѣзныхъ дверей и, поклонившись Св. Угодникамъ, сталъ прикладываться къ мощамъ ихъ, — лѣвая половина этихъ дверей—12 пудовая,—сорвавшись съ петель, съ грохотомъ и трескомъ упала по лѣвую сторону пещерной церкви и легла у того мѣста, гдѣ нынѣ гробница Владыки. Ужасъ присутствовавшихъ въ церкви былъ неописуемъ, хотя никто при этомъ не былъ раненъ. Владыка окончилъ прикладываться и мирно вышелъ изъ церкви, благословляя народъ.—Вскорѣ онъ на столько окрѣпъ, что вступилъ въ обычное исполненіе своихъ церковныхъ и, непрекращавшихся впрочемъ, административныхъ обязанностей. Настала благодатная весна и съ 17-го апрѣля Владыка переселился въ Тринополь, гдѣ подѣ влияніемъ климата силы его замѣтно возстановлялись. 1-го ноября, послѣ служенія въ церкви юнкерскаго пѣхотнаго училища, онъ окончательно переѣхалъ въ городской архіерейскій домъ. Повидимому, къ концу года и опухоль ногъ прошла, и частая въ началѣ бинтовка ногъ производилась только въ день совершенія богослуженія, когда предстояло продолжительное стояніе въ храмѣ. 9-го ноября сего года утромъ, во время снятія бинта, Владыка вспомнилъ объ окончаніи года отъ начала его болѣзни и не безъ удовольствія заявилъ объ успѣшномъ ходѣ леченія. На видъ онъ казался совершенно оправившимся, не опускалъ ни одного служенія, и 8-го ноября онъ служилъ литургію и панихиду по графѣ М. Н. Муравьевѣ въ Николаевской приходской церкви, принималъ

чай въ домѣ настоятеля и былъ веселье и здоровье. Только неровность почерка на официальныхъ бумагахъ, замѣченная на канунѣ смерти (а это было во время болѣзни и, по словамъ Владыки, означало возвышеніе температуры въ организмѣ) и нѣкоторое лихорадочное состояніе, послѣдствіемъ чего было то, что на вечерни*) онъ присѣлъ въ церкви, чего не дѣлалъ въ здоровомъ состояніи, обратило на себя нѣкоторое вниманіе. Но Владыка ни на что не жаловался и не подавалъ повода думать о его нездоровьи. Напротивъ онъ дѣятельно приготовлялся и съ особеннымъ удовольствіемъ говорилъ о предстоящей, хотя и кратковременной, встрѣчѣ съ членомъ Св. Синода Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ, на станціи желѣзной дороги. Его нетерпѣніе въ данномъ случаѣ было такъ велико, что онъ даже посылалъ въ Гродно телеграмму Владыкѣ-Гостю, прося не миновать Вильны, на что получилъ отвѣтную телеграмму со станціи Ораны, которую показывалъ присутствовавшему на вокзалѣ духовенству. Къ встрѣчѣ Гостя и къ участию въ трапезѣ онъ пригласилъ о. Ректора семинаріи, членовъ и секретаря консисторіи. Встрѣча и все время остановки поѣзда (40 мин.) были оживленны; меню обѣда было изъ трехъ вполне здоровыхъ блюдъ, приготовленныхъ весьма хорошо. Владыка на этотъ разъ случайно измѣнилъ давно установившейся своей привычкѣ—вечеромъ ничего не ѣсть и чаю не пить (обыкновенно чай замѣняла киняченая вода съ вареньемъ); онъ отвѣдалъ немного подававшихся кушанья и выпилъ или, вѣрнѣе говоря, пригубилъ рюмку съ мадерой и бокалъ съ шампанскимъ въ честь и за здоровье дорогаго Гостя. Настроеніе всѣхъ присутствовавшихъ было самое благодушное и оживленное. Послѣ обѣда еще 10 минутъ прошло въ разговорахъ и за тѣмъ послѣдовало прощаніе съ Высокопреосвященнѣйшимъ Леонтіемъ въ директорскомъ залѣ. У вагона Высокопреосвященные опять простились, но сопровождавшимъ показалось, что Владыка Алексій какъ то вяло про-

*) Архипастырь не упускалъ ни одной службы, всегда присутствуя на ежедневныхъ всенощныхъ и литургіяхъ въ домовой церкви.

стился съ высокимъ Гостемъ и уже не входилъ, по обычаю, въ вагонъ, а стоялъ у колонны навѣса, обративъ взоры въ окно, гдѣ находился уѣзжавшій Высокопреосвященнѣйшій Леонтій. Это прощаніе было не болѣе 2 минутъ. Пишущій эти строки, стоявшій тутъ же, невольно обратилъ вниманіе на блѣдность лица Владыки. Въ моментъ отхода поѣзда, вслѣдъ за отдачею послѣдняго привѣтствія Гостю, Владыка подзвалъ рукой келейника; замѣтивъ это, о. ключарь М. Голенкевичъ поспѣшилъ въ нему и взялъ его подъ лѣвую руку. Владыка, не дожидаясь, по обычаю, ухода поѣзда, быстро повернулъ назадъ поддерживаемый и съ правой стороны о. каѳедральнымъ протоіереемъ П. Левицкимъ, никому ни слова не сказавъ, что онъ чувствуетъ себя не хорошо. Онъ сдѣлалъ двадцать шаговъ, при чемъ обычная твердая поступь его постепенно становилась все неправильнѣе и слабѣе и наконецъ, онъ опустился, благодаря поддержкѣ, только на колѣни тутъ же на платформѣ; было 10 ч. и 35 минутъ вечера. Бывшій тутъ же на платформѣ дѣлопроизводитель начальника станціи А. А. Холоповъ моментально освѣжилъ голову и лицо Владыки водою. Придя въ себя, Владыка заговорилъ; „Это ничего, пройдетъ. Слава Богу, что преосвященный Леонтій успѣлъ уѣхать и не увезъ съ собою сквернаго впечатлѣнія“. Поддерживаемый окружающимъ его духовенствомъ, Владыка поднялся и сдѣлалъ до 15 шаговъ и вновь опустился на колѣни, при чемъ минутно лишился сознанія и тяжело застоналъ; обморокъ былъ болѣе продолжительный. Потребованъ былъ докторъ, а между тѣмъ, при помощи воды и одеколона и растираній висковъ, удалось снова привести его въ чувство. Поднятый на ноги, Владыка вошелъ въ пріемную директорскаго зала и на порогѣ изъ пріемной въ гостинную опустился на колѣни третій разъ. Явившійся вслѣдъ за симъ желѣзнодорожный врачъ распорядился усадить Владыку на диванъ и сталъ примѣнять медицинскія средства; состояніе его было очень тревожное и безпокойное; лицо его поразительно измѣнилось, и Владыка постоянно указывалъ на тошноту и сильную боль подъ ложечкой; при чемъ на замѣчаніе, что была наблюдаема блѣдность лица его еще тогда, когда онъ

стоялъ у вагона, отвѣтилъ, что уже послѣ выхода изъ покоевъ на платформу онъ почувствовалъ себя нехорошо. Сопровождавшіе Владыку и нѣкоторые изъ служащихъ на вокзалѣ употребили всѣ усилія, чтобы поддержать силы Владыки и скорѣе перевезти его въ архіерейскіе покои; состояніе внезапно заболѣвшаго настолько, повидимому, было улучшено, что, при помощи окружавшаго духовенства, онъ прошелъ на подъѣздъ, спустился по ступенькамъ, вошелъ въ карету и, въ сопровожденіи эконома архіерейскаго дома іеромонаха Макарія, отбылъ около 12 часовъ ночи въ свой домъ. Духовенство послѣдовало вслѣдъ за нимъ. Приѣхавши къ подъѣзду, Владыка сказалъ: „еще немного посижу“. Но, по просьбѣ окружавшихъ, онъ сдѣлалъ движеніе къ выходу изъ кареты и поддерживаемый вошелъ въ прихожую. Здѣсь онъ обратился къ сопровождавшимъ съ просьбой, чтобы они отправились отдыхать, при чемъ высказалъ сожалѣніе и извиненіе, что своимъ нездоровьемъ причинилъ безпокойство и напрасный трудъ. Но такая отеческая внимательность Владыки не могла быть исполненною, пока онъ не былъ окруженъ надежною медицинскою помощью. Твердою поступью, конечно при поддержкѣ подъ руки, Владыка поднялся по лѣстницѣ на верхнюю площадку и сѣлъ на стулъ у входа въ пріемный залъ. Сейчасъ же прибылъ домашній докторъ Владыки А. И. Маевскій, затѣмъ—его домашній фельдшеръ Берешевичъ; освидѣтельствовавши пульсъ, докторъ просилъ его лечь въ постель. Владыка еще разъ сказалъ: „посижу, дайте отдохнуть немного“. Такъ какъ докторъ настаивалъ на полномъ отдыхѣ, то Владыка поднялся со стула и, поддерживаемый подъ руки, прошелъ чрезъ обѣ гостинныя, столовую, кабинетъ, въ спальню и легъ на кушетку. Сейчасъ онъ былъ раздѣтъ и, на затребованный докторомъ горчичникъ, самъ указалъ, гдѣ таковой находится въ кабинетѣ. Затѣмъ вызванъ былъ окружной военно-медицинскій инспекторъ докторъ И. В. Самохваловъ. Владыка снова сталъ просить окружавшихъ его духовныхъ итти на отдыхъ, поблагодаривъ ихъ за помощь; желанію Владыки въ данномъ случаѣ нельзя было противиться, ради его спокойствія, и бывшіе при этомъ несчастномъ случаѣ протоіереи;

Левицкій и Котовичъ, священники Голенкевичъ и Померанцевъ приняли отъ него благословеніе. Владыка, благословляя каждаго, сказалъ: „спасибо“ и „простите“. Въ началѣ 1-го часа мы вышли отъ Владыки съ подавленнымъ сердцемъ; пережитыя нами впечатлѣнія неподдаются никакому описанію; точно тяжелый туманъ облекъ наши чувства. Но все таки мы были далеки отъ мысли о роковой развязкѣ, тѣмъ болѣе, что и докторъ не подавалъ повода думать о печальномъ исходѣ болѣзни Владыки между тѣмъ, послѣ выхода духовенства, находился въ весьма тревожномъ состояніи; приступы болѣзни были весьма мучительны. Сознанія онъ не терялъ до конца, поднимался и выходилъ въ сосѣднюю комнату, отвѣчалъ на вопросы и жаловался на сильную боль около сердца. Въ 1½ часа ночи на 10-е ноября онъ, при помощи окружавшихъ келейниковъ, пожелалъ приподняться, но едва былъ приподнятъ какъ обѣими руками схватилъ себя за голову и, поднявши взоръ кверху, испустилъ духъ. Такъ быстро и неожиданно угасла жизнь нашего Архипастыря! Врачи констатировали его смерть отъ паралича сердца и кишекъ. Съ Соборной и Святодуховской колоколенъ дана была повѣстка о кончинѣ Владыки. Собралось тотчасъ духовенство—бѣлое и монашествующее и пѣвчіе, прибылъ и г. начальникъ губерніи Н. А. Гревеницъ. Послѣ омовенія тѣла масломъ и по облаченіи въ обыкновенныя одежды, почившій Владыка былъ усаженъ въ кресло и вынесенъ изъ спальни въ пріемный залъ для облаченія его, по чину, въ архіерейскія свящ. одежды. Къ четыремъ часамъ утра былъ оконченъ обрядъ облаченія и мощи почившаго положены на столъ подъ образами. Немедленно о. намѣстникъ, архимандритъ Кириллъ, отслужилъ первую панихиду о почившемъ, при чемъ съ соборной колокольни раздавался печальный перезвонъ. Велѣдъ за панихидой началось постоянное чтеніе Евангелія священно—служителями, а для общихъ панихидъ назначены были 12 ч. дня и 8 часовъ вечера.

Сейчасъ, послѣ кончины Владыки, посланы телеграммы г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, родственникамъ Владыки, обоимъ Викаріямъ, сосѣднимъ Архипастырямъ, Высокопресвя-

ценнѣйшему Леонтію на стан. Псковъ *) и др. лицамъ, а равно были приняты со стороны судебного надзора мѣры къ охранѣ драгоцѣннаго имущества почившаго.

Раннимъ утромъ 10-го ноября разнеслась по Вильну громовая вѣсть о кончинѣ Его Высокопресвященства; того же числа разсланы извѣстія о его кончинѣ всѣмъ благочиннымъ епархіи. Массы народа хлынули къ архіерейскому дому; одни, осаждали распросами о причинѣ и обстоятельствахъ смерти, а другіе для поклоненія почившему. Кромѣ официальныхъ панихидъ совершалось ежедневно и въ залѣ и въ крестовой церкви множество панихидъ то отъ учебныхъ заведеній духовныхъ и свѣтскихъ, то причтами церквей, то по просьбѣ частныхъ лицъ. Народъ точно волной то приливалъ къ дому, то отливалъ, желая поклониться почившему; жара въ залѣ повременамъ стояла нестерпимая. Усилия полиціи едва могли удерживать приливъ народныхъ массъ, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій. Того же 10 числа прибыли преосвященные Викаріи: Кирилль еп. Ковенскій и Анастасій еп. Бретскій; 11-го утромъ прибылъ преосвященный Антонинъ, епископъ Полоцкій и Витебскій. Въ 12 часовъ всѣ три Архипастыри, въ присутствіи массы народа, совершили торжественную панихиду. Какъ на этой, такъ и на предшествующихъ и послѣдующихъ панихидахъ присутствовали: г. начальникъ края, генераль отъ артиллеріи Кахановъ, командующій войсками Виленскаго военного округа, генераль отъ инфантеріи Н. С. Ганецкій, г. Виленскій губернаторъ Н. А. Гревеницъ, г. помощникъ попечителя учебнаго округа А. В. Бѣлецкій, генералитетъ, представители и служащіе всѣхъ вѣдомствъ. Предъ началомъ этой панихиды протоіерей Пречистенскаго со-

*) Примѣчательно, что телеграмма въ Псковъ два раза возстановлялась, и не была въ Псковѣ передана по адресу, по ненахожденію адресата въ поѣздѣ, какъ о томъ получено увѣдомленіе уже вечеромъ, когда Высокопресвященнѣйшій Леонтій былъ уже въ Петербургъ и тамъ на вокзалѣ узналъ отъ встрѣчавшихъ о роковомъ событіи. И слава Богу, что такъ случилось!

бора Іоаннъ Котовичъ почтилъ память почившаго рѣчью, ниже печатаемою.

Того же 11-го числа въ 5¹/₂ ч. вечера преосвященный Антонинъ совершилъ краткую литію и затѣмъ послѣдовало положеніе священно-служителями почившаго Святителя во гробъ—дубовый рѣзной, внутри выложенный цинковыми листами. Въ 6 ч. вечера, въ предшествіи трехъ Преосвященныхъ и въ присутствіи вышнихъ властей и служащихъ, Виленское духовенство подняло гробъ и перевесло останки Святителя въ крестовую церковь, послѣ чего совершена была торжественная панихида и всенощная. 12-го числа божественную литургію въ этой перкви совершилъ преосвящ. Антонинъ; чтеніе же Евангелія и служеніе панихиды постоянно чередовались. Съ 1 ч. до 4 были совершаемы панихиды оо. законоучителями всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній для воспитанниковъ оныхъ. Въ 5 ч. вечера состоялся выносъ тѣла изъ крестовой церкви въ кафедральный соборъ. Между тѣмъ теплая съ утра погода смѣнилась морозомъ, который ежечасно, сопровождаясь сѣверо-восточнымъ вѣтромъ, сталъ крѣпнуть и дошелъ до 15 градусовъ; барометръ упалъ низко, почти на бурю. Къ 5 ч. крестовая церковь наполнилась духовенствомъ и представителями власти. Послѣ литіи гробъ былъ поднятъ духовенствомъ и воспитанниками семинаріи и медленно сталъ спускаться по ступенькамъ лѣстницы, направляясь къ выходу на площадь, которая буквально была запружена народомъ, представителями и служащими всѣхъ вѣдомствъ. Едва показались иконы, кресты и хоругви—вся площадь, по пути шествія печальной процессіи, освѣтилась разноцвѣтными бенгальскими факелами, свѣтъ которыхъ въ темнотѣ наступившей ночи, при снѣжной мятели и порывистомъ вѣтрѣ, при носившемся въ воздухѣ звукѣ колоколовъ городскихъ храмовъ, производилъ щемящее на душу дѣйствіе и придавалъ церковному торжеству нѣчто величавое и внушительное. Гробъ подъ фіолетовымъ бархатнымъ балдахиномъ, обшитымъ золотистой бахромой, въ предшествіи Преосвященныхъ и множества духовенства, въ преднесеніи иконъ, крестовъ, хоругвей и цѣховыхъ значковъ. На рукахъ духовенства внесенъ въ освѣщенный соборъ и постав-

лень на высокомъ катафалкѣ. Соборъ былъ полонъ народа, всецѣло поглощеннаго событіемъ и молитвословіемъ. По окончаніи литіи, съ амвона раздалась рѣчь преподавателя Литовской духовной семинаріи Димитрія Середонина, ниже печатаемая.

По окончаніи рѣчи началось одно изъ прекраснѣйшихъ и удивительнѣйшихъ богослуженій нашей православной церкви, заведенное здѣсь почившимъ Архипастыремъ — это заупокойное всеобщее бдѣніе по Кіевскому чину. Слѣна молитвословіи радости и печали, торжества, побѣды, всепрощенія и надежды воскресенія и спасенія съ чувствами свойственными юдоли плача и грѣха, производила на душу глубокое впечатлѣніе; первый разъ простоявшіе эту службу у гроба почившаго сознавались о ея нестрашимомъ дѣйствіи на чувство; а это необычайное обиліе свѣта въ храмѣ, эта полнота въ обширномъ храмѣ народа, хранившаго глубокое спокойствіе и усердно молившагося, это общее бдѣніе духовенствомъ, двумя хорами, воспитанниками дух.-учеб. заведеній и народомъ нѣкоторыхъ заупокойныхъ бденій, звуки которыхъ неудержимою волною носились подъ сводами храма, — не свидѣтельствовали ли о печальной торжественности минуты, о тяжелой потерѣ, понесенной въ лицѣ почившаго. Всеобщее бдѣніе совершалъ преосвященный Антонинъ, Епископъ Полоцкій, съ многочисленнымъ духовенствомъ.

Того же дня около 10 часовъ вечера прибыли въ Вильну высокопреосвященнѣйшіи Сергій, архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій, назначенный Св. Синодомъ для погребенія преосвященнаго Алексія, и преосвященный Сумеонъ, епископъ Минскій и Туровскій. На вокзалѣ пріѣхавшіе архипастыри были встрѣчаемы преосвященными: Антониномъ, Кирилломъ и Анастасіемъ, г. Губернаторомъ, членами консисторіи и др. лицами. Взаимныя привѣтствія выражали только одно чувство скорби о безвременно и неожиданно почившемъ святителѣ. — Прибылъ также изъ Петербурга, на время погребенія, г. попечитель Виленскаго учебнаго округа тайн. совѣтникъ Н. А. Сергіевскій и настоятель Казанскаго собора прот. А. А. Лебедевъ, а изъ Минска — Минскій вице-губернаторъ П. Г. Погодинъ близко знакомый почившему.

Не забыла и знаменитая *Alma mater* своего высокаго сочлена: Московская духовная Академія, въ которой почившій Святитель былъ студентомъ и послѣ профессоромъ, прислала отъ себя депутата Н. А. Заозерскаго, дабы засвидѣтельствовать у его гроба дань уваженія своему ученику и профессору и передать Академіи пережитыя въ Вильнѣ впечатлѣнія.

13-го ноября состоялось погребеніе Владыки въ пещерной церкви Виленскаго Св.-Духова монастыря, по лѣвой сторонѣ отъ входа въ оную и отъ раки св. Виленскихъ Мучениковъ и гробницы достославнаго дѣятеля воссоединенія униі съ православіемъ митрополита Іосифа, въ нарочито устроенномъ склепѣ. Въ 9 ч. утра началась въ кафедральномъ соборѣ заупокойная божественная Литургія, которую совершали: высокопреосвященнѣйшій Сергій, архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій, преосвященные—Сумеонъ, еп. Минскій и Туровскій, и Антонинъ, еп. Плоцкій и Витебскій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, облаченнаго въ траурныя одежды. Служба шла съ обычною торжественностію, при прекрасномъ исполненіи обоими хорами—архіерейскимъ и семинарскимъ священныхъ пѣсней. Какъ на сей разъ такъ и въ предшествовавшія службы у гроба стояло, чередуясь, шесть воспитанниковъ семинаріи въ бѣлыхъ стихаряхъ, держа въ рукахъ трикирій и дикирій, посохъ и свѣчу и—надъ почившимъ рипиды. Въ соборѣ были воспитанницы и воспитанники учеб. заведеній духовныхъ и свѣтскихъ, множество народа и всѣ представители власти въ краѣ и губерніи, генералитетъ, представители и служащіе всѣхъ вѣдомствъ, сословные представители въ лицѣ губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства, оба пастора и представителя отъ города въ составѣ городской думы. Во время причастна законоучитель женскаго духовнаго училища священникъ Николай Извъковъ сказалъ слово, ниже печатаемое. Къ отпѣванію прибыло въ соборъ все городское и военное духовенство, а также прибывшіе изъ епархіи священники, и на средину храма, ко гробу Святителя вышелъ, въ полномъ смыслѣ слова, соборъ много—пять архіереевъ: Высокопреосвященный Архіепископъ Сергій, преосвященные Епископы—Сумеонъ, Антонинъ, Кирилль и Анастасій,

три архимандрита—ректоръ семинаріи и настоятель Троицкаго монастыря—Иосифъ, благочинный монастырей и настоятель Супрасльскаго монастыря—Николай и намѣстникъ—Кириллъ, восемь протоіереевъ—настоятели соборовъ—С-ПБ. Казанскаго собора—А. А. Лебедевъ, Виленскаго кафедральнаго—П. Левицкій, Виленскаго Пречистенскаго—І. Котовичъ, прот. Николаевского собора—Н. Догадовъ, Благовѣщенской церкви—З. Давидовичъ, церкви Маріинскаго училища—І. Берманъ, Поневѣжской церкви—П. Омеляновичъ, Виленской госпитальной—М. Губчевскій и 32 священника, не считая діаконовъ и прислужниковъ. Величественный чинъ отпѣванія, полный глубокаго смысла и умиленія, былъ выполненъ безъ всякихъ пропусковъ. Евангелія прочтены преосвященными; священныя погребальныя пѣсни смѣнялись чтеніемъ преосвященными—Сумеонъ, Антониномъ и Анастасіемъ стихирь и тропарей, и кто только слышалъ это неподражаемое чтеніе, далеко оставляющее за собою обычное церковное чтеніе, тотъ навсегда сохранить въ своей душѣ возбужденныя имъ благоговѣйныя чувства вѣры и утѣшенія при разлукѣ съ почившимъ Святителемъ. Послѣ чтенія Евангелій послышалось у гроба почившаго Владыки прекрасное слово депутата отъ Московскои духовной Академіи Н. А. Заозерскаго;—это былъ плачъ Академіи о безвременно почившемъ своемъ сынѣ, это было истинное свидѣтельство предъ церковнымъ собраніемъ о важности понесенной утраты. Въ 2¹/₂ часа Архипастыри и пастыри отдали послѣднее цѣлованіе почившему въ Бозѣ Владыкѣ, за симъ народъ массою двинулся ко гробу его, желая проститься съ нимъ и цѣловать его еще на дняхъ благословлявшую руку въ послѣдній разъ. По окончаніи отпѣванія, въ три часа пополудни, при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей, гробъ былъ поднятъ руками духовенства и на плечахъ вынесенъ изъ собора съ пѣніемъ канона „Помощникъ и Покровитель.“ Вотъ останки Святителя показались на паперти, значительно возвышающейся надъ уровнемъ соборной площади. Невольно вспомнились минуты, когда почившій Владыка, всякій разъ съ этого мѣста, послѣ окончанія литургіи, выходя „со славою“ изъ собора, осѣнялъ на три стороны народъ и городъ; картина эта всегда про-

изводила глубокое впечатлѣніе на видѣвшихъ ее. Не смотря на бурную мятежь, соборная площадь вся была залита народомъ, благовѣрно обнажившимъ свои головы. Въ отданіи послѣднихъ почестей участвовали и войска, расположенныя шпалерами отъ собора до Свято-Духовскаго монастыря, при шести военныхъ хорахъ, которые, во время прохожденія процессіи, исполнили гимнъ: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“. Воспитанники учебныхъ заведеній шли впереди; процессія, въ преднесеніи множества хоругвей и цѣховыхъ значковъ, непрерывной лентой растянулась отъ собора до Св.-Духова монастыря. Предъ крестовою церковью шествіе остановилось и совершена была литія, а по вступленіи гроба въ монастырскую ограду, онъ былъ обнесенъ вокругъ монастырскаго собора и внесенъ въ храмъ, поражающій своимъ прекраснымъ видомъ послѣ его обновленія, предпринятаго нынѣшнимъ лѣтомъ и исполненнаго по мысли и указаніямъ почившаго Владыки и при его матеріальномъ содѣйствіи *). Какъ ни сильны были порывы вѣтра съ снѣгомъ и усилившимся морозомъ, торжественность и порядокъ процессіи не были нарушены. Въ 3½ ч. пополудни гробъ несленно былъ свесенъ въ пещерную церковь и, послѣ окончанія литіи и преданія землѣ, опущенъ въ приготовленный склепъ. Долго еще стояли богомольцы у открытаго отверстія склепа и осѣняли себя св. крестомъ, произнося молитву о блаженномъ упокоеніи почившаго Архипастыря, — да будетъ ему вѣчная память въ Церкви и общеніе со святыми въ царствѣ не вечерняго Свѣта!

Приводимъ краткія біографическія данныя о почившемъ, несмотря на то, что таковыя были указаны проповѣдниками.

Высокопреосвященный Алексій, въ мѣрѣ Александръ Теодоровичъ Лавровъ-Платоновъ, 61 года, сынъ сельскаго священника и благочиннаго Ярославской епархіи, Пошехонскаго уѣзда, с. Семеновскаго; отличный ученикъ Ярославской семинаріи, онъ

*) Не задолго до смерти Владыка на окончаніе работъ передалъ въ монастырь 4 т. рублей, выразивъ желаніе, чтобы эти деньги по книгамъ значились пожертвованіемъ отъ неизвѣстнаго.

окончилъ 19-й курсъ и Московской духовной академіи въ 1854 году первымъ студентомъ, съ правомъ присоединять къ его родовой фамиліи фамилію „Платоновъ“; въ томъ же году Митр. Филаретъ опредѣлилъ его бакалавромъ той же академіи по классу церковнаго краснорѣчія и церковнаго законовѣдѣнія. Въ 1855 г. получилъ степень магистра, а въ 1864 г. занялъ кафедру греческаго языка, черезъ два года возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора. Съ 1867 года состоялъ членомъ комиссіи при Св. Синодѣ для составленія новыхъ положеній преобразованія судебной части по духовному вѣдомству, по которому предполагалось умалить до крайней степени судебныя права архіерейской власти и оставить за архіереями почти исключительно распорядительную власть. Въ Комиссіи учрежденной для сей цѣли, по мысли покойнаго оберъ-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстого, предсѣдательствовалъ знаменитый архіепископъ Литовскій и Виленскій Макарій, впослѣдствіи митрополитъ Московскій; членами были избраны представители нашего судебного сословія и заброшенный въ эту гордую и самоувѣренную среду, скромный по виду и по нраву, дотолѣ безвѣстный обществу, но извѣстный духовной наукѣ, экстраординарный профессоръ каноническаго права въ Московской духовной академіи А. Ѳ. Лавровъ. Противъ извѣстнаго рѣшенія, къ общему изумленію его членовъ, возсталъ во всеоружіи энергіи и всесторонняго знанія, до тѣхъ поръ не замѣчаемый ими сочленъ ихъ, представлявшій Московскую духовную академію. Свой протестъ, изложенный въ видѣ особаго мнѣнія, по необходимости, кратко, профессоръ Лавровъ впослѣдствіи развилъ въ довольно обширное изслѣдованіе, которое было издано въ свѣтъ и сослужило русской церкви великую службу. Оно дало ея епископамъ, на разсмотрѣніе коихъ были посланы предположенія комитета, вполне достаточныя наукообразныя основанія для того, чтобы согласно стать за одинъ противъ опасныхъ и вредныхъ покушеній мірской ограниченной мысли на испроверженіе „предѣловъ и завѣтовъ вѣчныхъ“. По полученіи двадцати епископскихъ отзывовъ, изъ коихъ особенно замѣчательны были отзывы почившихъ архіепископовъ Агаангела Волынскаго

и Антонія Пермскаго, сознана была очевидная необходимость отказаться отъ реформы.

Профес. А. О. Лавровъ былъ женатъ на дочери ростовскаго протоіерея Н. Корсунскаго Маріи Николаевнѣ, отличавшейся представительною красотою, образованіемъ и скромностію. Любящая супруга, заботливая хозяйка, нѣжная мать она усердно занималась воспитаніемъ и ученіемъ единственной дочери Саши, которая, къ неутѣшному горю родителей, скончалась 10 лѣтъ отъ крупа; на могилѣ дочери неутѣшные родители воздвигли прекрасный памятникъ и въ опредѣленное время дня посѣщали дорогую гробницу, орошая ее слезами печали. Въ 1877 г. скончалась и мать отъ рака въ груди, полученнаго отъ нагнета книгами при переноскѣ ихъ изъ одной квартиры въ другую, и горестный супругъ увидѣлъ въ совершившемся указанный Богомъ жребій, призывающій его къ высшему служенію церкви.

Уступая убѣжденіямъ митрополита Иннокентія, онъ въ 1878 году 9 января принялъ монашескій санъ изъ рукъ Пресвященнаго Игнатія, 12-го рукоположенъ въ іероманаха въ университетской церкви, а 6 апрѣля того же года нареченъ епископомъ Можайскимъ, вторымъ викаріемъ Московской епархіи и 30 апрѣля хиротонисанъ во епископа въ Петербургѣ, въ Исаакіевскомъ соборѣ. При нареченіи въ санъ епископа, онъ произнесъ въ Св. Синодѣ слѣдующую рѣчь о значеніи епископа въ церкви и о тѣхъ чувствахъ сознательнаго смиренія и недостойнства, какія волновали его душу при мысли о благодатномъ воспріятіи сего сана.

Ваше Святѣйшество,

Богомудрые Архипастыри и Отцы!

Неизреченнымъ Вожіемъ смотрѣніемъ, избраніемъ Вашего Святѣйшества и соизволеніемъ Благочестивѣйшаго Государя призываюсь я недостойнѣйшій къ великому и страшному служенію епископства.

Что реку и что возглаголю о такомомъ Божіи благоволеніи? Уже изрекъ я слово благодаренія и послушанія призывающему

гласу. Преклоняя колѣна сердца моего, яко рабъ недостойный, приношу благодареніе Господу Богу тако благоволившему. Смирненное и вседушевное благодареніе приношу Вамъ, Богомудрые Архипастыри и Отцы, возглаголавшіе благая о моемъ недостойнствѣ. Но, Богомудрые Архипастыри и Отцы, благодарною мыслию, благодарнымъ же и послушнымъ сердцемъ приѣмля сіе великое и страшное призываніе, въ настоящую великую и торжественнѣйшую минуту всей моей жизни я не долженъ и не дерзну скрыть отъ Васъ и того, что при семъ благодареніи и послушаніи страхъ и трепеть объемлетъ мою душу.

Страшусь и трепещу помышляя высоту и чистоту жизни, требуемую отъ Епископа и величіе дѣла ему ввѣряемаго. — Епископу заповѣдано: *образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (I Тим. 4, 12), *о всемъ самъ себе подавай образъ добрыхъ дѣлъ* (Тит. 2, 7). — Епископъ долженствуетъ не только себя управить по пути къ царствію небесному, но и ввѣряемыя ему души освѣщать, согрѣвать и содѣлывать храмомъ Божиимъ, дабы со дерзновеніемъ рещи въ страшный оный день воздаянія: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси Господи.*

Страшусь и трепещу помышляя како къ симъ доволенъ буду я немощнѣйшій, неимѣющій силы и самъ одинъ твердою стопою и прямою стезею итти къ царствію небесному, я неопытнѣйшій, сорокъ лѣтъ проведеній исключительно въ церковныхъ училищахъ какъ ученикъ и учитель и почти вовсе не видѣвшій жизни міра и въ мірѣ, которая должна быть освящаема вліяніемъ и дѣятельностію пастыря?

Сія помышляя со страхомъ и трепетомъ дерзаю усматривать одно свѣтлое и успокоивающее мою душу обѣтованіе, именно обѣтованіе о жертвѣ, которую Господь благоволитъ принимать отъ немощнаго человѣка. Эта жертва духъ сокрушенъ, сердце сокрушено и смиренно. Если и таковую жертву Богъ не уничтожитъ; то готово сердце мое, Боже, готово сердце мое, сердце сокрушенное о немощахъ моихъ, сердце смиренное предъ великимъ и страшнымъ дѣломъ мнѣ вручаемымъ.

Наипаче же обрѣтаю успокоеніе въ дерзновеніи чаянія милости Божіей и содѣйствія благодати Св. Духа немощная врачующія и оскудѣвающая восполняющія. Если верховному Апостолу, восхищену бывшу даже до третіяго небесе, если и ему потребна была благодать Божія, дабы сила Божія въ немощи человѣческой совершилась; то въ какой мѣрѣ благодать и сила Божія необходимы немощнѣйшему рабу Божію призываемому къ продолженію Апостольскаго служенія? И сколь постоянна, сколь пламенная должна быть молитва о семъ къ Богу?

Но у немощнаго немощно все и самая молитва. Сіе помышляя, Богомудрые Архипастыри и Отцы, къ Вамъ обращаю мое сердце и уста съ теплымъ моленіемъ; Вашею дѣйственною къ Богу молитвою испросите мнѣ благодатную помощь въ великомъ и страшномъ служеніи къ которому меня призываете, избыткомъ Вашей любви восполните мое убожество, Вашею духовною и опытною мудростію просвѣтите мое невѣдѣніе, во всякомъ образѣ ведите мою немощь благимъ путемъ дѣланія предлежащаго мнѣ великаго дѣла Христова“.

Эта рѣчь—точно программа будущихъ его дѣйствій и его служенія.

Въ качествѣ епископа ему пришлось совмѣстно служить съ б. предсѣдателемъ указанной выше комиссіи,—тогда митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ. Но два ученые собрата правильно уразумѣли другъ друга и взаимныя ихъ отношенія отличались полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ.

Въ 1883 г. 22 января, преосвященный Алексій назначенъ епископомъ Дмитровскимъ, первымъ викаріемъ Московской епархіи; въ 1885 г. 9 марта назначенъ епископомъ Таврическимъ и Симферопольскимъ, куда впрочемъ онъ изъ Москвы не выѣзжалъ, и въ томъ же году 11 мая, назначенъ епископомъ Литовскимъ и Виленскимъ на мѣсто Архіепископа Алоксандра скончавшагося 28 апрѣля. Прощаніе съ нимъ Москвы было настоящимъ триумфомъ любви и благоговѣнія къ Святителю. И общество Виленское съ нетерпѣніемъ ожидало прибытія новаго Владыки о которомъ неслась добрая широкая молва, и очевидцами не забудется

26 іюня и та небывалая доселѣ торжественная встрѣча на вокзалѣ и въ соборѣ, какая была оказана Святителю. — Въ разное время высокопреосвященный Алексій былъ награжденъ: орденомъ св. Анны 3 ст. въ 1864 г., св. Владимира 3 ст. въ 1880 г., св. Анны 1 ст. въ 1883 г.; въ 1886 г. былъ возведенъ въ санъ архіепископа и въ 1890 г. награжденъ орденомъ св. Владимира 2 ст.

Пятилѣтнее служеніе церкви Божіей на Западнорусской окраинѣ не могло, по краткости времени, обозначиться крупными дѣлами; это было временемъ большихъ трудовъ Владыки, — періодомъ ознакомленія и изученія имъ всѣхъ сторонъ, нѣсколько исключительныхъ, жизни и быта епархіи, для чего имъ прочитано множество прошлыхъ дѣлъ и много дѣлъ и лицъ было извѣстно ему въ подробности. Изучая прошлое и мертвое, Владыка съ интересомъ знакомился съ живыми людьми и дѣлами. Онъ сталъ къ обществу въ самыя близкія отношенія. Визиты онъ возобновлялъ очень часто — періодически и вносилъ въ дома и семейства радость и счастье. Онъ отличался простотою и доступностью для всѣхъ, съ терпѣніемъ и долго выслушивалъ просьбы и желанія просителей во всякое время и, въ предѣлахъ законности, общалъ удовлетворять таковыя; былъ ласковъ со всѣми и очень часто въ благословеніе дарилъ образъ или книгу. Просьбы о помощи по бѣдности и сиротству всегда, по возможности, удовлетворялись имъ. Періодически онъ высылалъ деньги для пріютовъ и мѣстъ заключенія. Нищета Виленская чутъемъ знала его доброе сердце и стоило его каретъ гдѣ либо остановиться въ городѣ, чтобы быть окруженною меньшей нашей братіей безъ различія вѣроисповѣданія. Своимъ образцовымъ богослуженіемъ онъ пріучилъ и пастырей и пасомыхъ со страхомъ и вниманіемъ приносить службу Богу и право править слово истины и воспиталъ въ такомъ направленіи новое поколѣніе. По его распоряженію воспитанники духовной семинаріи, по очереди, являлись въ крестовую церковь къ вечернему и утреннему богослуженію, читали, пѣли и прислуживали въ церкви, неуклонно слѣдуя уставу и указаніямъ Владыки. Воспитывающееся юношество онъ окружалъ заботами, посѣщалъ, когда здоровье ему служило, уроки, слѣдилъ за пре-

подаваніемъ ихъ и за экономіей духов. учебныхъ заведеній, требуя простой но здоровой пищи для учащихся. Религіозную сторону воспитанія ставилъ выше всего; такъ каждая изъ воспитанницъ духовнаго женскаго училища получала отъ него образъ, который долженъ былъ находиться у изголовья постели ея; онъ же замѣнилъ на свой счетъ въ классахъ женскаго дух. училища старыя, малыя и зачернѣлыя иконы новыми изящной работы, и при всякомъ важномъ шагѣ жизни учащихся духов. учебныхъ заведеній благословлялъ иконами и книгами и ободрялъ ихъ, обѣщая поминать ихъ въ молитвахъ и прося молитвъ за себя. Внесъ, какъ новое, ибо давно забытое, въ жизнь епархіи — предоставленіе приходоѡ за сиротами дѣвками, хотя эта мѣра оцѣнивалась различно и не встрѣчала сочувствія, такъ какъ при этомъ лучшіе въ епархіи приходы захватили послѣдніе по списку ученики, едва сошедшіе со школьной скамьи. Благодаря ему два родственныя духовноучебныя женское и мужскія заведенія стали другъ къ другу ближе, такъ что родные и близко знакомые имѣли возможность, кромѣ обычныхъ свиданій въ урочное время, видѣться другъ съ другомъ на праздничныхъ вечерахъ и елкахъ, что въ прежнее время считалось запретнымъ. Когда, по стеченію обстоятельствъ, и благодаря буквѣ закона, нѣсколькимъ воспитанникамъ Виленскаго духовнаго училища грозила опасность остаться безъ семинарскаго воспитанія, Владыка призналъ возможнымъ допустить ихъ къ пріемному испытанію и тѣ успешно выдержали экзаменъ въ семинарію. Владыка привелъ въ порядокъ и поставилъ прочно юридически имущественныя дѣла Св.-Духовскаго монастыря, особенно чиншевыя надѣлы, постоянно переводя ихъ на контрактныя условія; открылъ отдѣленіе онаго въ б. Ворунскомъ монастырѣ, испросивъ отпускъ на перестройку онаго 10 т.; сюда въ Буруны онъ ежегодно пріѣзжалъ 29 іюня для совершенія богослуженія, при чемъ всякій разъ стеченіе народа было весьма велико; испросилъ у Св. Синода пособіе на постройку прекраснаго монастырскаго дома на Большой улицѣ г. Вильны, обновилъ и украсилъ Св.-Духовъ монастырь, не жалѣя и личныхъ средствъ и весьма частаго личнаго наблюденія за работами. Владыка отчасти возбудилъ и даже торопилъ, какъ бы въ предчувствіи

будущаго, переписку объ открытіи женскаго монастыря въ с. Анто-
лештахъ, Ковенской губерніи, объ учрежденіи штатныхъ діаконовъ
при уѣздныхъ церквахъ, гдѣ таковыхъ не было, объ устройствѣ втораго
женскаго училища для священническихъ и причетническихъ доче-
рей, объ учрежденіи эмеритальной кассы, объ устройствѣ судьбы
осиротѣлыхъ семействъ и другое въ подобномъ родѣ. Онъ ежегодно
посѣщалъ тѣ или др. пункты епархіи, даже въ нынѣшнемъ году
былъ въ Гроднѣ, Супраслѣ и Бѣлостокѣ, вездѣ служилъ, входилъ
въ потребности и положеніе дѣлъ и паствы въ посѣщаемыхъ мѣстно-
стяхъ. Онъ не скрывалъ своей радости отъ отрадныхъ впечат-
лѣній отъ сихъ поѣздокъ, особенно отъ благочестивѣйшаго на-
строенія народа, въ громадныхъ массахъ собиравшагося въ церкви
къ его пріѣзду и сотнями приступавшаго къ Св. Чашѣ, желая изъ
его рукъ принять Св. Тайны. На пути слѣдованія онъ не миновалъ
и костеловъ, въ которыхъ нерѣдко устраивали ему торжест-
венныя встрѣчи, и съ истинно апостольскимъ духомъ онъ молился
въ оныхъ, иногда имѣя по ту и по др. сторону асистирующихъ
ксендзовъ. Даже евреи подносили ему Библію и Пятокнижіе и онъ
дарилъ ихъ своимъ вниманіемъ и снисходительностью. Его вообще
всѣ любили и уважали безъ различія исповѣданія и національности.
Не этимъ ли объясняется усилившееся въ годы святительства
Владыки обращеніе въ христіанство евреевъ.

Забота о замѣщеніи вакантныхъ мѣстъ, преимущественно
худшихъ, побудила Владыку обратиться въ 1890 г. къ вызову
кандидатовъ изъ внутреннихъ губерній; но, замѣстивъ нѣкоторыя
вакансіи по вызову, онъ однакоже не нашелъ того, чего собственно
искалъ, и за мѣсяць до смерти далъ знать, куда слѣдуетъ, что
больше вакансій нѣтъ и не предвидится, возвративъ при этомъ
прошенія. — Не мало заботъ стоило ему поставить на ноги церковно-
приходскія школы въ епархіи и дать направленіе церковно-строитель-
ному дѣлу; но эти отрасли еще въ началѣ своего бытія; буду-
щее ихъ впереди.

Въ дѣятельности своей Владыка былъ методиченъ, постепененъ
и остороженъ особенно въ рѣшеніи такихъ дѣлъ, кои могли бы
получить неправильное направленіе въ дальнѣйшемъ своемъ тече-

ни; бывали по этому случаи, что съ рѣшеніемъ иныхъ дѣлъ онъ медлилъ и что раздачу приходоу просителямъ онъ производилъ иногда въ присутствіи консисторіи, выслушивая при этомъ мнѣнія и соображенія членоу оной; замѣчательно при этомъ, что разъ изъ цѣлаго ряда фактоу и выводовъ составленное мнѣніе о людяхъ и дѣлахъ онъ уже не измѣнялъ почти и твердо хранилъ. Конечно, епархіальная дѣятельность почившаго Владыки не можетъ быть въ настоящее время предметомъ подробнаго описанія, это дѣло будущаго историка, который съ безпристрастіемъ можетъ сказать свое правдивое слово объ епархіальной дѣятельности почившаго приснопамятнаго Святителя.

О литературной дѣятельности почившаго знаемъ только, что послѣ его смерти осталось множество его рукописныхъ писаній, въ большинствѣ уже изданныхъ, отчасти же подготовленныхъ къ печати, много также книгъ и рукописей со множествомъ помѣтокъ относящихся къ его ученымъ занятіямъ по каноническому праву. Почившій Владыка не былъ церковнымъ витіей, не любилъ подписывать свое имя и подъ своими произведеніями*), и потому его печатные труды, во множествѣ разсѣянные въ разныхъ изданіяхъ, стали приписывать др. лицамъ. При всемъ томъ можемъ указать на слѣдующіе его труды: „Обѣтованіе и пророчество о Христѣ въ Пятокнижій Моисеевомъ“, „Жизнь Св. Іоанна Дамаскина“; „Архимандритъ Порфирій, настоятель православной церкви при русскомъ посольствѣ въ Римѣ“; „Памяти Митрополита Филарета“; „Новый вопросъ въ правосл. Русской церкви“; „Вторая и Третья Апологія по новому вопросу“; „Вдовы священнослужители“; „Печатное слово къ А. С. Павлову“; „Два надгробныя слова Прот. А. В. Горскому и Проф. Казанскому“. Въ особенности же его труды „Предполагаемая реформа церковнаго суда“, 2 книги, „Правда о выборномъ началѣ въ церкви“ имѣли громадное значеніе въ дѣлѣ предполагавшихся преобразованій въ нашемъ духовномъ вѣдомствѣ. Ему же принадлежитъ мысль и участіе

*) Благодаря такой скромности, нѣтъ и фотографической его карточки.

въ изданіи въ свѣтъ въ рускомъ и греческомъ текстахъ съ толкованіями (въ 3-хъ томахъ), *Правилъ Св. Апостолъ, Св. Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и Правилъ Св. Отецъ*. Трудъ капитальный и весьма полезный для церкви. Еще извѣстны труды его ученаго пера „О передачѣ брачныхъ дѣлъ изъ духовнаго суда въ свѣтскій“. Ему же принадлежатъ основательныя критическія статьи по каноническому праву и Русской церковной исторіи; недавно имъ разобрана исторія г. Малицаго; статьи эти составлялись б. ч. по порученію учеб. Комитета при Св. Синодѣ. Ему такъ же принадлежатъ біографіи нѣкоторыхъ профес. Академіи. Почившій имѣлъ мысль представить диссертацию на степень доктора; предметомъ оной онъ взялъ изслѣдованіе о бракоразводномъ вопросѣ въ Христовой Церкви, и въ этомъ направленіи онъ много потрудился и писалъ небольшія статьи. Но и лѣта и положеніе, а съ нимъ и особыя епархіальные труды мѣшали ему много. Тѣмъ не менѣе по брачному вопросу онъ далъ нѣсколько мнѣній, отъ него требовавшихся. Онъ также потрудился надъ просмотромъ и составленіемъ послѣдняго академическаго устава и вообще важнѣйшія церков. реформы послѣдняго времени, требовавшія выработки положенія, присылались къ почившему архипастырю съ просьбою дать свое мнѣніе и заключеніе.

Телеграммы. По случаю кончины въ Бозѣ почившаго Архипастыря получены слѣд. телеграммы:

Изъ Москвы. На телеграмму виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генераль-губернатора о скоропостижной емерти архіепископа Алексія къ московскому генераль-губернатору князю Долгорукову, его высокопревосходительство получилъ слѣдующую на горестное извѣстіе телеграмму: „Пораженъ и глубоко опечаленъ скорбною вѣстью о тяжелой утратѣ православной церкви въ лицѣ незабвеннаго архіепископа. Въ моей домово́й церкви отслужена заупокойная литургія по почившемъ. Памятуя его постоянную ко мнѣ любовь и доброе расположеніе, я горячо помолился объ упокоеніи его праведной души“.

Изъ Казани. Отъ Архіепископа Павла на имя преосвященнаго Кирилла. Глубоко огорченъ смертью досточимаго Владыки. Вѣчная память ему. Великая потеря для Церкви.

Изъ Твери. Отъ Архіепископа Саввы. Я пораженъ неожиданно вѣстью о кончинѣ преосвященнаго Алексія. Усердно буду молиться о немъ.

Изъ Казани. Отъ преосвященнаго Сергія. Глубоко и молитвенно соболѣзную Вамъ и Александру Васильевичу (Мартынову). Царствіе небесное почившему преосвященнѣйшему Алексію.

Изъ Минска, отъ преосвященнѣйшаго Сумеона на имя о. ключаря каедр собора. Царство небесное почившему незабвенному Архипастырю. Испросите мнѣ у гроба почившаго святительское его благословеніе. Извѣстите, когда предполагается погребеніе. Имѣю священную обязанность прибыть проститься и помолиться.

Сумеонъ, Епископъ Минскій.

Изъ Симбирска на имя о ректора семинаріи. „Преклонитесь предъ дорогимъ прахомъ моего отца и благодѣтеля, облобызайте его хладную святительскую десницу. Если А. В. Мартыновъ въ Вильнѣ, выразите ему мое глубокое неутѣшное соболѣзнованіе. Постриженникъ почившаго Владыки архимандритъ Сергій.

Получено и много др. телеграммъ на имя частныхъ лицъ съ выраженіемъ соболѣзнованія.

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная прот. Іоанномъ Котовичемъ, предъ началомъ панихиды по въ Бозѣ почившемъ высокопреосвященнѣйшемъ Алексіѣ, архіепископѣ Литовскомъ и Виленскомъ, 11-го сего ноября, въ залѣ архіерейскаго дома.

Не стало, братіе, въ средѣ нашей глубокочтимаго Архипастыря! Уже второй день мы усердно собираемся въ эту храмину, но не затѣмъ, чтобы питаться и укрѣплять себя духовною пищею отъ созерцанія Архипастыря, возносящаго свои благодатствованныя молитвы о насъ Богу, а чтобы съ печальными молитвами церкви излить и свою скорбь и свои молитвы о внезапно почившемъ Архипастырѣ въ той мысли, *яко нѣсть челоувѣкъ, иже поживетъ, и не согрѣшитъ.*

Въ глубокой трауръ облеклась Литовская паства! И не она одна переживаетъ нынѣ минуты скорби; всюду, гдѣ узнаютъ о кончинѣ Владыки, чувство печали овладѣетъ сердцемъ, особенно же скорбная вѣсть отразится глубокимъ слѣдомъ въ центрѣ духовной и религіозной жизни нашего отечества—въ Москвѣ, которой почившій принадлежалъ и тѣломъ и духомъ, которую онъ сердечно любилъ всѣми своими симпатіями и которая достойно отвѣчала этой любви.

Особенно тяжела и невознаградила оплакиваемая нами потеря потому, что смерть пресѣкла нить жизни почившаго Архипастыря во цвѣтѣ лѣтъ, въ полномъ развитіи и крѣпости его

богатыхъ духовныхъ силъ, въ чаяніи отъ его плодотворной дѣятельности благихъ послѣдствій и дѣлъ для св. церкви. Еще за нѣсколько минутъ до роковаго признака болѣзни и я недостойный и мои сослужители наслаждались хорошимъ видомъ его здороваго лица, его благодушіемъ и обмѣномъ мыслей по нѣкоторымъ дѣламъ епархіального управленія; но настало время исполниться смотрѣнію Божию о насъ и о почившемъ—и вотъ все лучшее смѣнилось на худшее и сила смерти наложила свою тяжелую руку на тѣлесный обликъ почившаго.

Неисповѣдимы судьбы Божіи *яже о нашемъ вхожденіи въ міръ сей и исхожденіи!*

Но не можемъ не вторить при видѣ сего печальнаго зрѣлища то, что непрерывно слышится вокругъ онаго: *какъ намъ жаль, Владыко святой, что ты такъ безвременно оставилъ насъ.* Да, братіе, жаль, истинно жаль!

Изъ благодатнаго состава православной Церкви восхищенъ смертью Архипастырѣ—лучшій знатокъ и истолкователь каноническихъ и юридическихъ основъ ея, горячій, непреоборимый и побѣдоносный защитникъ вселенскихъ правъ ея и ея положенія въ государствѣ и обществѣ, среди измѣняющихся условій и бытовыхъ, и государственныхъ.

Восхищенъ изъ благодатнаго состава православной Церкви Архипастырѣ—примѣрнѣйшій и строгій исполнитель церковно-богослужебнаго устава, показавшій намъ всю красоту и благолѣпіе церковнаго богослуженія, его вліяніе на душу истинно вѣрующаго, забываваго подъ неотразимымъ впечатлѣніемъ молитвословій почившаго Владыки и продолжительность богослуженія, и естественную усталость силъ.

Изъ среды нашей восхищенъ смертію Архипастырѣ, который сближалъ и объединялъ общество съ церковью, вносилъ миръ и молитвенное благословеніе въ наши семейства, который искренно радовался нашимъ радостямъ и успѣхамъ и скорбѣлъ надъ нашими бѣдами и печальми. Самъ испытавшій страшные удары жизни, привыкшій ограничивать свои потребности до крайняго предѣла, онъ всецѣло отдавалъ себя на помощь и

утѣшеніе искушаемымъ несчастіями жизни; за видимые знаки любви и сыновняго всецѣло глубокаго уваженія къ нему со стороны почитателей и лицъ имущихъ, онъ еще въ большей степени щедро благотворилъ неимущимъ и въ особенности случайному и безпріютному сиротству.

Изъ нашей среды восхищенъ смертію Архипастырь, для котораго забота о дѣтяхъ, какъ основѣ жизни семейной, общественной и государственной, о просвѣщеніи ихъ въ духѣ вѣры и любви Христовой, на почвѣ Закона Божія, стояла на первомъ планѣ. Въ простотѣ сердца наши дѣти чуяли всѣмъ своимъ существомъ любовь и ласку Владыки и кто не знаетъ или не видѣлъ, какъ они свободно себя чувствовали въ его присутствіи, съ какою любовію спѣшили принять его святительское благословеніе и благоговѣнно наклоняли свои головы подъ его облагодатствованную десницу, жаждая ея возложенія или прикосновенія.

Какъ сонъ, какъ слѣдъ парящаго въ воздухѣ орла, прошло все это; скоро и бранные останки святителя Божія сокроются отъ насъ навсегда; но дѣла его, какъ выраженіе духовной дѣятельности и выдающихся дарованій, не умрутъ; память о нихъ будетъ въ сердцахъ нашихъ будить лучшія чувства и мирно витать у его гробницы.

Владыко Святый! Во время неопустительнаго совершенія безкровной жертвы, когда твои святительскія руки держали св. чашу, а уста произносили молитвенное о насъ поминаніе, ты слышалъ въ церкви единодушную молитву и о себѣ. Да будетъ и нынѣ, когда ты присутствуешь здѣсь тѣломъ, а духомъ витаешь въ горнемъ мірѣ, во благо тебѣ и твоему спасенію въ царствѣ славы, наша единодушная молитва:

Архіерейство твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная преподавателемъ Литовской духовной Семинаріи Димитріемъ Серидонинимъ, по перенесеніи въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, изъ крестовой церкви въ кафедральный соборъ, предъ началомъ великаго заупокойнаго всенощнаго бдѣнія 12 ноября 1890 г.

Незабвенный и милостивѣйшій усопшій Архипастырь! Пока зіяющая могила, по грозному опредѣленію Божію первому чело-вѣку: „земля еси и въ землю отыдеши“, пока она не заключила Тебя въ свои холодныя объятія и не сокрыла Тебя, нашъ зашедшій свѣте, отъ насъ, до глубины души опечаленныхъ твоимъ внезапнымъ отшествіемъ: продли столь обычную въ дни земного твоего житія ласковость ко всѣмъ обращающимся къ тебѣ и во имя ея дозволь мнѣ нарушить твое священное субботствованіе отъ дѣлъ земаыхъ, твой тихій покой настоящимъ словомъ. Дозволь еще разъ поучиться намъ у тебя, Святитель Христовъ, хотя теперь уже около сихъ драгоцѣнныхъ ризъ твоего безсмертнаго духа, поучиться здѣсь, куда благочестивая душа твоя всегда съ такою ревностію спѣшила на молитву, гдѣ такъ часто горѣла она всеозаряющимъ пламенемъ любви къ Свѣтоподателю и своимъ яркимъ пламенемъ возжигала и въ насъ искру Божію. И хотя не зримъ Тя „ктому предстояща“, ибо „уста твоя упраздни-шася... очи угасостѣ и не видятъ рыдающихъ...“ по святитель-

ской ревности твоей о спасеніи твоихъ осиротѣлыхъ чадъ, по любви твоей къ намъ вразуми насъ и въ безмолвіи твоёмъ, ибо „любы николиже отпадаетъ...“ „николиже“, и тѣмъ болѣе въ твоёмъ сердцѣ, умѣвшемъ мудро сочетать законъ любви съ закономъ правды.

Но и мысленно безсильный шествовать по царственнымъ стезямъ твоихъ добродѣтелей, ибо Ты высокій образецъ для всѣхъ и въ неустанномъ трудолюбіи, и въ горячей преданности дѣлу и въ добросовѣстнѣйшемъ отношеніи ко всѣмъ своимъ обязанностямъ, словомъ, истинный образецъ разумнаго употребленія времени, силъ и всѣхъ даровъ Божіихъ, останавливаюсь на томъ, что особенно благопотребно намъ, какъ учащимъ и учащимся и что обильно содержится въ твоей духовной сокровищницѣ.—Это направленіе нашихъ познаній, нашего просвѣщенія.

Достославный Архипастырь! Во днѣхъ плоти твоя Ты много лѣтъ потрудился въ вертоградѣ высшей духовной науки, пріютившемся въ нашемъ російскомъ Сіонѣ — въ достославной обители пр. Сергія Радонежскаго. И какъ чисто, какъ возвышенно религіозно-нравственно было твое служеніе наукѣ. А въ нашъ вѣкъ просвѣщенія далеко не частое такое служеніе наукѣ. Увы! Не рѣдкость встрѣтить облеченнымъ въ плоть и кровь то отталкивающее, то уродливое образованіе, которое съ умышленнымъ развитіемъ законопреступно соединяетъ возмутительное слѣпотствованіе въ области религіозно-нравственной. Этотъ болѣзненный разладъ между головою и сердцемъ, между умомъ и волею составляетъ истинное бѣдствіе человѣчества — и мрачныя знаменія его, какъ постепенно разрастающееся землетрясеніе, поглощаетъ вѣковое благосостояніе мирныхъ жителей: разновременно пронесли мутнымъ потокомъ по трепещущему лицу почти всей земли, взямаясь унести собою „во страну далечу“, расхитить, подобно блудному сыну, священнѣйшія убѣжденія человѣчества въ вопросахъ вѣры, жизни, духа. Это бѣдствіе породило тамъ, за границей, въ этой широкой лабораторіи антихристіанскихъ теорій — всѣ соблазнительныя теоріи, взимающіяся на разумъ Божій, прямо воинствующія противъ христіанства... Но се нашъ доб-

рый Учитель!... Се предлежитъ Онъ! У Него мы научаемся мудрому искусству приводить разумъ въ кроткое послушаніе вѣры, поучаемся обильному сочными, зрѣлыми плодами умѣнію вмѣстѣ съ образованіемъ научнымъ образовывать въ себѣ христіанина, точнѣе, научается быть всегда христіанами.— Глубокая религіозность при высокомъ умственномъ развитіи, не любившемъ выставять себя на показъ, да прославится отъ человѣкъ, вѣра и знаніе составляли въ почившемъ Архипастырѣ стройное единое уже въ то время, когда онъ еще узами семейными платилъ свою дань міру и былъ наставникомъ Академіи. А что была эта религіозность, при постепенно расширявшемся умственномъ кругозорѣ, когда незабвенный нашъ Владыка, послуживъ міру и природѣ, сколько сего опредѣлилъ Тотъ, Кто далъ законъ семьи, воспринялъ монашество и со славою восшелъ на высшія іерархическія ступени: кто братіе не знаетъ сего, хотя разъ видѣвшій Его священнослуженіе, каждое дѣйствіе котораго носило печать внутренней духовной мощи преставившагося и такъ неотразимо вліяло на предстоявшихъ. Служить Богу, молиться Богу было для него не все ли равно, что для голоднаго искать утоленія голода пищею, а для мучимаго жаждой идти къ водѣ. И этотъ духовный гладъ, эта жажда были не утолимы. Таковъ, братіе, и вообще удѣлъ всякаго истиннаго совершенства: чѣмъ ближе подходитъ къ нему безсмертный духъ, тѣмъ глубже прозрѣваетъ въ неизмѣримую даль своего разстоянія отъ него. Такъ и нашъ почившій Архипастыръ: чѣмъ далѣе восходилъ по пути Богопочтенія къ Господу, тѣмъ сильнѣе жаждалъ этого, дондеже не померче свѣтъ очю Его — и вся жизнь его является какъ бы одною непрерывною пѣснію хвалы, благодаренія и прошенія ко Господу. Чувство утомленія въ этомъ подвигѣ ему извѣстно было развѣ по слуху: оно сторало въ снѣдавшей его ревности по домѣ Божиѣмъ, по Возѣ... Се, братіе, истинное просвѣщеніе!... Но чье око прозритъ всѣ лучи сего свѣтильника, блиставшаго въ этой разноплеменной окраинѣ земли Русской и такъ преждевременно, по человѣческому разсужденію, угасшаго! При томъ же горестъ омрачаетъ мысли и, подобно болѣзни глазъ, не позволяетъ чисто

разсмотрѣть, что должно. И вотъ мы, убитые горемъ, какъ потерявшіе благороднѣйшую часть своего существа, ибо, по истинѣ, Ты, незабвенный Архипастырь, глубоко наполнялъ наши души, — усердно просимъ Тебя, припадая къ твоему духовному величію: вдохни и въ насъ, хотя слабую искру твоего истиннаго просвѣщенія, озареннаго религіознымъ пламенемъ! Покрой насъ, немощныхъ, твоею мощію и научи при просвѣтленіи разума свѣтомъ науки осіяваться и другимъ совершеннѣйшимъ свѣтомъ — свѣтомъ хожденія по пути закона Божія! Этотъ путь содружнаго сожитія ума, воли и сердца Ты совершалъ царски: вразуми своимъ примѣромъ и насъ, да вселится въ насъ обильно страхъ Божій, да не поревнуемъ той юродивой мудрости, которая только надмеваетъ, но не назидаетъ. — Знаніе холодное, безжизненное, мертвое, знаніе безъ соотвѣтствующаго упражненія воли въ правдѣ Божіей было чуждо почившему Архипастырю и въ служеніе его академіи и во всю послѣдующую дѣятельность: онъ страшился такого, столь обычнаго въ наше время разлада, какъ смертнаго грѣха. „Иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небесномъ“ — вотъ какое изреченіе Спасителя всегда одушевляло его. Но не оно ли должно занимать самое главное, самое высшее мѣсто и въ душахъ насъ, учащихъ и учащихся. Не должны ли и мы, подобно окружаемому нами дорогому мертвецу, болѣе всего ревновать по религіозно-нравственномъ развитіи, и такимъ образомъ всякое знаніе разума направлять къ возвышенію нашего нравственнаго достоинства. Братіе! „Кто премудръ и художъ въ васъ, да покажетъ отъ добраго житія дѣла своя“ (Лук. 3. 13). И высокій умъ, и обширныя познанія при блуждающей по распутіямъ міра волѣ и сердцѣ, не по духу Христову, не есть мудрость. — Это ложное просвѣщеніе. — И такъ, братіе, въ своемъ просвѣщеніи будемъ ревновать о той истинной мудрости, которая чѣмъ болѣе обогащается познаніями, тѣмъ шире раскрываетъ объятія сердца для любви къ Богу и ближнимъ, тѣмъ беззавѣтнѣе примѣняется къ самой безднѣ премудрости, смиряя кичливый разумъ предъ вѣрою, тѣмъ сладостнѣе уполяется самою вѣрою. Тогда и мы, братіе, приоб-

щимся мощнаго духа нашего любве-обильнаго Архипастыря — это нашъ долгъ, и это будетъ самый драгоцѣнный памятникъ ему отъ насъ!

Ты же, Святитель Христовъ, да видиши въ чертоги вѣчнаго блаженства, да обрящещи покой въ нѣдрахъ праведныхъ отецъ и праотецъ нашихъ и да узриши лики ангеловъ и святыхъ!

„Вседержителю Господи! Душу раба Твоего упокой въ селеніяхъ праведныхъ, идѣже свѣтъ Твой сіяетъ вѣсьмъ достойнымъ, Едине многомилостиве“. Аминь.

С Л О В О

въ день погребенія, 13-го ноября, Высокопреосвященнаго Алексія, сказанное священникомъ Николаемъ Извъковымъ.

Жительствовалъ во благочестіи и украшенъ жрецу и приноситель Божественныхъ Таинствъ, Твоимъ Божественнымъ повелѣніемъ преиде отъ житейскихъ мольбъ къ Тебѣ: его же Спасе, приимъ, спаси и съ праведными упокой (Стихъ на погребеніе свлц.).

Вотъ, слушатели христіане, предъ нами еще новая жертва, поверженная во гробъ и при томъ внезапно, безпощадною рукою смерти. Давно ли видѣли мы нашего Архипастыря, и повидимому бодрого и какъ будто бы значительно оправившагося отъ прежняго недуга. Не оны ли еще такъ недавно, въ день Архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, совершалъ божественную литургію, во время которой молился о своей паствѣ и возносилъ за упокойное моленіе о принопамятномъ для сего края графѣ Мих. Ник. Муравьевѣ? И вотъ молитвенникъ нашъ лежитъ во гробѣ, сомкнувши на вѣки свои молитвенныя уста, и пришелъ въ сей св. храмъ, гдѣ послѣднее время такъ часто служилъ, не для молитвы о своей паствѣ, а для того, чтобы эта осиротѣлая паства помолилась объ упокоеніи его въ нѣдрахъ Авраама и причтеніи къ лику праведныхъ. Поистинѣ: странно смерти таинство, надходить бо всѣмъ въ безгодіи, естество раслѣвается нуждою, старцы взима-

еть, игумены, книжники, учителя, суетная мудрствующая тлеть, епископы, пастыри (стих. на погреб. свящ.). Правда изъ глубины ветхаго завѣта доносится до слуха нашего гласъ вопіющій: „Земля еси и въ землю отъидеши“ (Быт. 32, 19 ст.). Но въ то же время и тотъ же ветхозавѣтный праведникъ, записавшій сіе реченіе Іеговы, сказалъ намъ, что при всемъ оскудѣніи дней нашихъ, предѣлъ нашей жизни есть семьдесятъ, аще же въ силахъ и осемьдесятъ лѣтъ (пс. 89, 10). А между тѣмъ нашему Архипастырю было только 61 годъ, такъ что скорбь наша объ его утратѣ еще болѣе увеличивается при мысли, что смерть его, по нашему человѣческому соображенію была преждевременна. Поражая ужасомъ мысль и чувство человѣка, разрушая всѣ его планы и земные расчеты, смерть, кажется, отнимаетъ и самый смыслъ у жизни. Но слово Божіе умудряющее насъ, возводя наши мысли и чувства отъ земли къ небу, говоритъ намъ: живемъ-ли мы—для Господа живемъ;—умираемъ-ли—для Господа умираемъ, и потому всегда Господни. Живымъ и нагляднымъ свидѣтельствомъ такого возвышеннаго взгляда на жизнь и смерть представляетъ намъ почившій Архипастырь, жизнь котораго до самой послѣдней минуты была направлена къ тому, что бы жить для Бога, своею жизнью прославлять Отца Небеснаго. Прослѣдимъ же внимательно его жизнь.—Сынъ священника Ярославской губерніи, давшей намъ уже другого святаго, прекрасный залогъ своей будущей свѣтлой дѣятельности вынесъ почившій изъ домашняго воспитанія—это чистое, цѣломудренное, духомъ истиннаго благочестія проникнутое сердце. Это благотворное вліяніе семьи отразилось на немъ такъ же, какъ и на житіи древнихъ великихъ святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго. Получивъ первоначальное образованіе въ родной своей семинаріи, какъ даровитѣйшій воспитанникъ оной, поступаетъ въ 1850 году для дальнѣйшаго образованія подъяковъ преподобнаго Сергія въ Московскую духовную Академію. Совершивъ курсъ своего образованія и вступивъ на поприще ученаго труженика, почившій святитель, и среди ученыхъ своихъ занятій, здѣсь же, въ обители преподобнаго Сергія все болѣе и

болѣ приумножалъ свое благочестивое направленіе къ достиженію въ мѣру исполненія возраста Христова, подавая назидательно примѣръ своимъ академическимъ слушателямъ. Почти каждый день видѣли его за службою въ храмѣ обители, а дни памяти преподобнаго Сергія, предъ мощами котораго онъ такъ часто молился съ особымъ благоговѣніемъ, чтились покойнымъ. И при этотъ свѣтъ молитвы онъ обрѣталъ и источникъ отрады и утѣшенія, и силу въ своихъ ученыхъ трудахъ.— Но кромѣ сего онъ находилъ отраду въ кругу своихъ сослуживцевъ по академіи. А каковы были эти сотоварищи? Это были мужи именитые силою, совѣтующе разумомъ. Среди ихъ былъ благостнѣйшій Архипастырь, первенствующій среди сего священнаго собранія іерарховъ, бывшій начальникъ по ученой службѣ покойнаго, коему судилъ Господь проводить почившаго въ мѣсто вѣчнаго упокоенія. Къ этому тѣсно сплоченному академическому кругу принадлежали протоіереи: Θεодоръ Александровичъ Голубинскій, Петръ Спиридоновичъ Делицинъ, Александръ Васильевичъ Горскій, Петръ Симоновичъ Казанскій, преемств. Михайлъ и др. Уже одни эти имена могутъ свидѣтельствовать о томъ, какая завидная доля выпала почившему принадлежать къ сей семьѣ Филаретовскихъ учениковъ. И Владыка никогда не забывалъ о своихъ академическихъ товарищахъ, молясь о нихъ и при жизни и по смерти ихъ. Такъ уже въ бытность свою въ Вильнѣ, получивъ извѣстіе о смерти преемств. Курскаго Михаила, своего товарища, Владыка тотчасъ же выѣхалъ въ Курскъ, чтобъ отдать послѣдній долгъ любимому своему сотоварищу. За эту братскую любовь твою, Владыка, и ты пользовался отъ архипастырей любовію. Что, какъ не доказательство сего представляетъ толикій сонмъ собравшихся для погребенія твоего святителей! И въ санѣ епископа почившій архипастырь пользовался великою любовію всѣхъ, кто только имѣлъ счастье войти съ нимъ въ общеніе по службѣ ли то, или просто по одному собесѣдованію. Что же вызвало къ нему такую любовь и уваженіе во всѣхъ, отъ вельможи до простолюдина? Это его благоговѣнное истовое служеніе, его всегдашняя готовность оказать каждому одолженіе, его привѣтливое

обращеніе даже съ низшими—однимъ словомъ его умѣнне быть всѣмъ вся, да всяко нѣкія пріобрѣщеть. Не смотря на множество и разнообразіе дѣлъ по должности московскаго викарія, Владыка нашъ не прерываль духовной связи съ дорогою для него академіей, удостоивая ее своими посѣщеніями каждое 1-го октября, въ день ея храмоваго праздника и очень не рѣдко въ дни докторскихъ и магистерскихъ диспутовъ въ академіи. Мы живо помнимъ, съ какою радостію встрѣчали мы, студенты академіи, Владыку на вокзалѣ, когда онъ пріѣзжалъ къ намъ изъ Москвы, и съ какимъ чувствомъ уваженія лобызали его благословляющую десницу. Подъ мудрымъ руководствомъ почившаго начало свою жизнь и постепенно крѣпло новоучрежденное при академіи братство преп. Сергія для вспомошествованія бѣднымъ студентамъ оной, коего предсѣдателемъ онъ былъ до самаго отъѣзда своего изъ Москвы въ здѣшній богоспасаемый градъ. Всего только 5 лѣтъ съ небольшимъ управляль Владыка Литовскою епархією. Но и въ это непродолжительное управление имъ сдѣлано не мало для блага ея. Преемнику приснопамятныхъ іерарховъ—Іосифа и архіепископовъ Макарія и Александра, выпало на долю отпраздновать пятидесятилѣтній юбилей воссоединенія униатовъ съ православною церковію. Сколько пришлось тогда покойному, едва возвратившемуся изъ Петербурга, понестъ трудовъ и заботъ, чтобы достойнымъ образомъ отпраздновать это выдающееся событіе. И это ему вполне удалось. Нужно ли говорить о совершеніи почившимъ служенія во храмѣ Божіемъ? Это священнослуженіе было истовое, благоговѣйное, съ строгимъ соблюденіемъ церковнаго устава. Для нѣкоторыхъ оно казалось утомительнымъ. Но ревнители устава церковнаго находили въ немъ истинное духовное наслажденіе. Даже въ послѣднее время, когда послѣ тяжелой болѣзни, перенесенной имъ, можно было ожидать, что онъ сократитъ свое служеніе, — онъ не позволилъ себѣ сего. Такъ 29 іюня сего года въ Борунскомъ монастырѣ Владыка, пошедши въ церковь, къ богослуженію въ 10 часовъ утра, вышелъ изъ нея въ половинѣ седьмого часа вечера, пока не благословилъ всѣхъ и не одѣлилъ крестиками и книжками. Нечего и говорить о томъ,

что эта черта характера покойнаго, снискала ему всеобщее уваженіе и любовь не только православныхъ, но и иновѣрцевъ. Кто не знаетъ, что Владыка не пропускалъ ни одного воскреснаго дня безъ совершенія божественной литургіи, ни одного будничнаго дня—безъ того, чтобы не присутствовать при совершеніи двукратнаго богослуженія, когда бы онъ не молился о своей паствѣ. Да, великаго молитвенника, лишились мы въ лицѣ почившаго.*) Какъ идутъ къ нему, какъ строителю Тайнъ Божіихъ, обладавшему величественною осанкою и важностію при совершеніи богослуженія, слова премудраго: „какъ онъ былъ славенъ въ кругу народа при исхожденіи изъ дома завѣсы! Какъ утрення звѣзда среди облаковъ, какъ луна полная во дни свои, какъ солнце, бросающее лучи на храмъ Всевышняго, и какъ радуга, сіяющая въ величественныхъ облакахъ, какъ цвѣтъ розы въ весеніе дни, какъ лилія на источникахъ водныхъ, какъ вѣтвь ливанова въ плѣтніе дни, какъ огонь и ливанъ въ кадильницѣ, какъ сосудъ ковчегный изъ золота, украшенный всякими драгоценными камнями, какъ маслина пускающая плодъ, какъ кипарисъ, возвышающійся до облаковъ. Когда онъ надѣвалъ на себя великолѣпное одѣяніе и возлагалъ всѣ украшения, то просвѣщаль при восхожденіи на святой жертвенникъ окрѣпность святилища; когда же онъ принималъ жертвенныя части изъ рукъ священниковъ и самъ стоялъ у рѣшетки жертвенника, а вокругъ его вѣнецъ брагій, то онъ былъ, какъ кедровая отрасль на ливанѣ, а они какъ финиковыя вѣтви“ (Сирахъ, 50, 5—14). Нужно ли говорить о любви почившаго къ благолѣпію св. храмовъ? Тотъ св. храмъ,

*) При произнесеніи молитвословій Владыка нерѣдко дѣлалъ очень удачныя вставки, примѣняясь ко времени и мѣсту служенія. Обращено было вниманіе, что за двѣ слишкомъ недѣли до своей кончины, 22 Октября, совершая въ Пречистенскомъ Соборѣ послѣднюю Литургію, онъ на молебнѣ, въ молитвѣ ко Пресвятой Богородицѣ, безъ видимаго къ тому повода, вставилъ молитвенное призываніе о настоятелѣ, кричѣтѣ и прихожанахъ Собора, точно также при возглашеніи многолѣтія приказалъ о. Протодіакону возгласить многолѣтіе тѣмъ же лицамъ. Такимъ образомъ онъ желалъ паствѣ лучшаго въ мірѣ—блага жизни—тогда, когда его самого жизнь быстро клонилась къ своему закату. Пр. І. К.

въ коемъ суждено на вѣки опочить ему—приведеніемъ въ настоящее благолѣпіе никому другому обязанъ, какъ Владыкѣ, который внесъ отъ себя очень не малую лепту на украшеніе его. И какое горячее попеченіе имѣлъ почившій объ успѣхѣ работъ въ семь храмѣ, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидалъ онъ дня освященія его! но сіе не суждено было ему. Во всякомъ случаѣ благоуукрашеніемъ церкви Свято-Духовскаго монастыря онъ неизгладимыми письменами запечатлѣлъ на скрижаляхъ Литовской епархіи свою память. Какъ администраторъ, архипастыръ нашъ отличался твердымъ характеромъ. Выслушивая охотно совѣты людей свѣдущихъ по извѣстному предмету, онъ принималъ сіи совѣты къ свѣдѣнію, а рѣшалъ дѣло самостоятельно по долгомъ и тщательномъ размысленіи. Отъ сего можетъ быть происходило иногда замедленіе въ дѣлахъ, но не въ ущербъ, а во благо самому дѣлу. —Административный постъ его былъ особенно труденъ, потому что ему приходилось часто въ своей дѣятельности соприкасаться съ иновѣрными элементами и онъ въ такихъ случаяхъ дѣйствовалъ съ мудростію и кротостію по заповѣди Спасителя: будите мудри яко змѣя, и цѣли яко голубіе. Доступность его для всѣхъ была безпримѣрная: двери его покоевъ всегда были открыты для всякаго имѣвшаго въ немъ нужду отъ ранняго утра и до поздней ночи. Для вдовъ и осиротѣвшихъ семействъ духовенства Литовской епархіи онъ былъ благосердый и сиротобольный отецъ. Какъ начальникъ духовно-учебныхъ заведеній онъ также оставилъ по себѣ добрую память. Не онъ ли поднялъ въ нихъ и своимъ властнымъ внушеніемъ, а болѣе всего собственнымъ примѣромъ духъ церковности. При благословеніи воспитанниковъ послѣдняго выпуска Литовской дух. семинаріи Владыка самъ замѣтилъ, что такой церковности онъ не замѣтилъ еще ни въ какой другой семинаріи. Особенно великую утрату понесло въ лицѣ покойнаго наше женское духовное училище, для воспитаницъ котораго онъ былъ всегда любящимъ отцомъ. Поступать ли вновь воспитаницы въ училище, Владыка или самъ лично, или черезъ начальницу шлетъ каждой изъ нихъ образокъ и съ собственноручною надписью молитвенникъ. Наступаютъ-ли праздники Рождества

Христова и св. Пасхи, весьма щедрая лепта посылается отъ него къ нимъ, чтобы дать возможность имѣть невинное развлечение при однообразной училищной жизни. Кончаютъ-ли курсъ воспитанницы—Владыка является на экзаменъ по закону Божию, а послѣ онаго раздаетъ каждой по книгѣ съ собственноручною надписью. Да и мало-ли другихъ благодѣяній получило наше училище отъ него? И дѣти за то очень любили его. Кто видѣлъ слезы ихъ, узнавшихъ о неожиданной кончинѣ своего отца, коего въ самый день смерти онѣ ожидали къ себѣ въ училище, и ту поспѣшность, съ которою онѣ первыя явились къ праху святителя облобызать его хладную десницу, — тотъ подтвердитъ, что онѣ дѣйствительно пользовался ихъ любовію. Нужно-ли распространяться о частной жизни почившаго? Привѣтливость его обращенія всѣмъ извѣстна. Не смотря на достаточное содержаніе, Владыка велъ жизнь очень скромную. Онѣ былъ поистинѣ для всѣхъ насъ учителемъ воздержанія. Строгость соблюденія имъ монашескихъ обѣтовъ относительно пищи была настолько велика, что во время своей тяжелой болѣзни онѣ, не смотря на всѣ увѣщанія докторовъ, не измѣнилъ своей обычной скудной трапезы. А что сказать о его щедрой милостынѣ неимущимъ? Кто видѣлъ въ эти дни около его праха толпу простолюдиновъ всякаго вѣроисповѣданія, проливавшихъ горькія слезы о немъ, тотъ понялъ, что это воистину былъ сиропитатель.

Владыко святой! Смиренно просимъ тебя прости насъ всѣхъ, если когда либо чѣмъ оскорбили тебя, или имѣли какое-либо нареченіе на тебя, — мы же, братіе, не преставемъ молиться о почившемъ Архипастырѣ, чтобы Господь сподобилъ его святаго стѣянія съ избранными своими, въ надеждѣ воскресенія.

Христосъ и съ Паскя...
...возможности...
...Владыка...
...Дьяволъ...
...Потому что...
...узнавая...
...и углубилъ...
...въ сердце...
...въ сердце...
...въ сердце...

Р Ѣ Ч Ъ

доцента Московской духовной академіи Н. А. Заозерскаго надъ гробомъ преосвященнаго Алексія, архіепископа Литовскаго.

Владыко святыи, учителю, учителю!

Какъ неожиданно раздавшійся среди яснаго дня громъ поразила насъ, соотечественниковъ, учениковъ и даже присныхъ твоихъ вѣсть о кончивъ твоей. Точно густая, непроницаемая туча омрачила и полила дождемъ слезъ спокойно-тихій путь нашъ жизненный. Святая обитель Сергіева, началоположница иноческихъ подвиговъ твоихъ, знаменитая и родная твоя Академія, сердце Россіи и краса православія—Москва, свидѣтельница первыхъ лѣтъ епископства твоего, скорбать по поводу твоей безвременной кончины. Кто, кто тамъ не скорбитъ о разлукѣ съ тобою? Какое званіе, какой чинъ церковный не имѣють тамъ среди себя плачущихъ и болѣзнующихъ?!

Но что сіе привѣтственное мое обращеніе къ тебѣ, когда отвратился слухъ твой, закрыты очи, сомкнулись уста твои для прибывшаго издалека лицезрѣть тебя одного изъ многочисленнѣйшихъ и, не обинуясь скажу, любимѣйшихъ учениковъ твоихъ? Учителю, учителю! Что сіе сотворилъ еси!

Къ вамъ, теперь, священный соборъ архипастырей, іереи Божіи, и вся досточтимая, благовѣрная, православная паства Виленская обращеніе мое. Молю васъ, выслушайте простое и

краткое слово свидѣтельства моего о жизни и подвигахъ святаго мужа во временной его отчизнѣ.

Это былъ одинъ изъ почетнѣйшихъ учителей и ученыхъ Московской духовной Академіи. Священные церковные каноны, законодательство благовѣрныхъ греческихъ царей и все отечественное законодательство, до церкви относящееся, онъ зналъ въ такой глубинѣ и широтѣ, — что требовало, конечно, напряженнаго и самоотверженнаго труда, — что приводилъ въ удивленіе въ одинаковой мѣрѣ и юристовъ теоретиковъ и даже юристовъ практиковъ. Но при такомъ ученѣ авторитетъ это былъ мужъ, исполненный глубокаго смиренія относительно своихъ достоинствъ и христіански гуманнѣйшій человекъ. Чѣмъ особенно поражало въ немъ первое изъ этихъ качествъ, это — строжайшее отношеніе къ своему слову, особенно когда касалось оно любимой имъ науки. Онъ былъ именно чуждъ совершенно тѣхъ недостатковъ, какими въ настоящее время, какъ болѣзнію какою заразительною страдаютъ многіе, мнящіеся быть учеными — недостатковъ суесловія и тщеславія. Онъ не только не искалъ ученой славы и популярности, но ревниво заботился укрѣпить свое имя и при изданіи тѣхъ немногихъ произведеній своего самоотверженнаго ученаго труда и таланта, которыя имѣли рѣдкое по силѣ своей вліяніе на современный намъ церковный строй. Его слово было ясно, сильно и правдиво, и нельзя было не покоряться ему. Его научныя убѣжденія были непоколебимы. Бесильны были для нихъ соблазны личной временно-жизненной счастливой перспективы, а о невыгодахъ, соединенныхъ съ твердостью храненія этихъ убѣжденій и говорить не стоить: онъ презиралъ ихъ.

Это былъ христіански гуманнѣйшій учитель нашъ. Какую внимательность обнаруживалъ онъ къ недоразумѣніямъ, къ заявленіямъ нашихъ ученическихъ нуждъ — это трудно представить. Мы, ученики его, безпощадно отнимали у него время, спрашивая его, какъ поступить тамъ, какъ — тутъ, какъ преодолѣть такую — то трудность въ данныхъ намъ ученыхъ работахъ. И онъ все

выслушивалъ, все взвѣшивалъ, все разъяснялъ, помогалъ, совѣтовалъ, ободрялъ, утѣшалъ. И все это кротко, привѣтливо, ласково. Да, по истинѣ, если слушая лекціи его мы были наставляемы *при ногу его*, то у него дома, о забыть намъ этого христіански—отечески привѣтливаго и радушнаго дома! мы учились при гостеприимствѣ его, онъ, учитель и начальникъ нашъ, былъ здѣсь между нами *яко служай*.

Божію промысленію угодно было почти ввезанно возвести его на высоту епископства Московской паствы. Казалось—не подготовленъ онъ былъ къ сему, казалось невозможно было ему послѣ весьма скромнаго общественнаго положенія, имъ дотолѣ и долговременно занимаемаго, въ надлежащей скорости найдтись въ этомъ новомъ высокомъ и многотрудномъ служеніи: но не то произошло на дѣлѣ. Онъ съ первыхъ дней епископства сталъ епископомъ, какъ будто давно уже былъ епископомъ. Вѣрую во истину, что божественная благодать Всесвятаго Духа въ священной хиротоніи оросила духъ его, какъ давно приготовленную и удобренную добродѣтельную ниву и эта нива быстро возростила добрый и прекрасный плодъ духовный. Но, отцы и братія! Высота предмета сего превосходить мои силы. Посему да сократится о семъ слово свидѣтельства моего. Что непосредственно представлялось взору, что доступно было слуху о томъ лишь мнѣ подобаетъ рещи слово. Глубокоблагоговѣйныя церковною красотою православія священно-служенія почившаго святителя неотразимо дѣйствовали на духъ, возвышая, окрыляя и укрѣпляя его, и дѣлали малочувствительною для тѣла ихъ продолжительность. Призывный благовѣсть къ священнодѣйствию его вызывалъ въ душѣ благодатно радостное движеніе: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ*.

А домъ его архіерейскій? Но здѣсь—думается мнѣ лучше воздержаться отъ собственнаго слова, а привести на память то, что свидѣтельствовалъ нѣкогда блаженный Августинъ о святомъ Амвросіи епископѣ Медиоланскомъ. Бывъ профессоромъ въ

Миланѣ и желая облегчить полную сомнѣній душу свою, сколько разъ онъ пытался бесѣдовать съ знаменитымъ епископомъ и не могъ: почему?— „Потому что — говоритъ — отягчали его толпы народа со своими мірскими тяжбами, которыя онъ ревностно старался уладить, и я такимъ образомъ не могъ открыть своихъ сомнѣній и получить отъ него ихъ разрѣшеніе. Не много затѣмъ времени, какое оставалось у него, онъ употреблялъ для поддержанія тѣла пищею и души—чтеніемъ“ *). И самъ блаженный Августинъ о своемъ собственномъ епископствѣ свидѣтельствовалъ: „взгляните на труды, которыми мы, епископы такъ обременены, что иногда отъ нихъ и тѣлесно страдаемъ.. Но мы несемъ эти тяжкіе труды не безъ утѣшенія отъ Господа, а въ надеждѣ на вѣчную жизнь, въ которой получимъ обѣщанную награду за претерпѣніе до конца“ **). И мнѣ въ качествѣ молодаго наставника въ Московской Академіи сколько разъ нужна была бесѣда со своимъ учителемъ, но каждый разъ я видѣлъ, что отягчали учителя моего толпы народа, не менѣе меня жаждавшего его наставленій.

Но боюсь, что я уже превзошелъ мѣру слова. Бъ тебѣ послѣднее обращеніе мое, Владыко святыи и незабвенный учитель! Прости насъ, можетъ быть своими частыми доуками сократившихъ дни драгоцѣнной для насъ жизни твоей! Не забудь насъ и тамъ предъ престоломъ Всевышняго въ молитвахъ твоихъ о насъ!

Но что же скажу я въ утѣшеніе скорбящимъ и жаждущимъ утѣшенія во временной отчизнѣ твоей? Я скажу, что въ день честнаго погребенія твоего во всечестномъ соборномъ храмѣ Святителя Христова Николая собрался—Божіей благодати, тако устроившей, церковный соборъ архипастырей, игуменовъ, іереевъ и всего причта церковнаго и народъ христіанскій многъ зѣло, для принесенія усердной молитвы о упокоеніи твоёмъ и возда-

*) Augustin: Confession, lib VI.

***) Augustin, de opere monachorum, n. 37.

Рѣчь при отпѣваніи преосвященнаго Архіепископа Алексія предъ пѣсню „Придите, послѣднее цѣлованіе*“)

Скончался въ малѣ; исполни мѣта дома
(Пріем. Сол. 3—13).

Не мало уже надгробныхъ умиленныхъ пѣснопѣній возглаголено, не мало правдиво-похвальныхъ словъ сказано..., трогательный обрядъ погребенія оканчивается, а за нимъ скорбная разлука слѣдуетъ съ нашимъ дорогимъ архипастыремъ, гуманнымъ, добрымъ, нѣжно привѣтливымъ и заботливымъ отцемъ нашимъ..!

По долгу преданно-благодарныхъ дѣтей и вмѣстѣ со всѣми — истинно скорбящими и окружающими нынѣ этотъ гробъ, мы смѣемъ возвѣстить и возгласить: Милостивѣйшій Владыко! Явился Ты, какъ свѣтозарная пречудная звѣзда роднаго нашего востока — сердца Россіи — Москвы, явился Ты и былъ подлиннымъ украшеніемъ, честью и утвержденіемъ нашей Литовской Архіепископіи, явился... и своимъ благотворнымъ примѣромъ, своею могучею силою любви ко всему лучшему, Ты прехвально обновилъ, оживилъ и возвысилъ зданіе и бытъ Литовской епархіи, все благосостояніе вѣрноподданной своей паствы и притомъ, нужно сказать, въ самое короткое время своего служенія...

Да, бр. хр., это презрядное служеніе, эти благостные труды почившаго Владыки охарактеризованы и уже достойно возвѣщены у сего гроба и сегодня; такъ что намъ остается лишь

* Не могла быть сказана по недостатку времени.

повторить и по справедливости примѣнить къ жизни его слова свящ. Писанія: *скончався въ малѣ, исполни лѣта долга*, а по отношенію къ исполненію настоящихъ послѣднихъ обязанностей своихъ, мы и вси люди и вся церковь должны выразить и повѣдать ему свою благодарную память, свою задушевно-сердечную похвалу...

Но для чего нужна теперь и что значить наша людская, земная похвала ему—небожителю... се—разлучаемся.

Намъ и всѣмъ друзьямъ почившаго Владыки желательно было бы видѣть его еще многа, многа лѣта въ мирѣ, цѣла, честна, здрава, долгоденствующа, право-правяща свою службу—на предназначенной ему Богомъ нивѣ..., намъ желательно было-бы дождать полного возраста, совершенства и преуспѣянія цѣлой нашей епархіи подъ зрѣло мудрымъ управленіемъ того добрѣйшаго архипастыря, помощію котораго и для церквей и для духовенства многа была слава и честь и польза... А теперь, о горе, не прошло и пяти лѣтъ какъ мы съ торжествомъ и славою встрѣчали его—мужа полна силъ и жизни,—какъ мы радовались и величали Москву и всѣхъ, кто далъ намъ его—истиннаго Божія служителя и владыку, который—какъ помнится при первой встрѣчѣ въ этомъ самомъ соборѣ—однимъ умильно-стройнымъ и благоговѣнно-истовымъ крестоизображеніемъ, краснорѣчивѣ всякой проповѣди получалъ и привязалъ насъ къ себѣ, а въ теченіи всѣхъ 5-ти лѣтъ онъ плѣнялъ и истинно восхищалъ насъ своею сановитою, неподражаемою простотою и вмѣстѣ величественно-стройнымъ порядкомъ при всѣхъ церковныхъ богослуженіяхъ, само-собою разумѣется, бывъ всѣмъ вся и въ частныхъ и въ служебныхъ общеніяхъ и исполнительности.

Бр. хр., со славою и особенною любовію встрѣчали мы его—живаго, со славою и теперь провожаемъ его—въ мертвыхъ суша...

Гряди же, нашъ дорогой, незабвенный архипастырь, въ вышній міръ, продолжай оттуда благословлять насъ, всѣхъ родныхъ по духу тебѣ, которые скорбятъ о твоей преждевременной, неожиданной кончинѣ и признають, что здоровье и силы человѣка въ

руцѣ Божіей, что отъ Всевышняго назначается предѣлъ жизни..., что и при немноголѣтней жизни можно и исполнить лѣта долга— какъ то послѣднее особенно примѣнимо нынѣ къ тебѣ, незабвенный нашъ владыка святыи и отецъ...

Еще, бр. хр., въ настоящую скорбную минуту мы, окружая этотъ гробъ, можемъ и должны воззвать къ почившему доброму и дорогому нашему Архипастырю: Божій святителю! Ты до послѣдняго своего дыханія ходилъ въ оправданіяхъ Господнихъ и ходилъ въ полномъ всеоружіи свѣтлыхъ, добрыхъ дѣлъ своихъ..., ты всегда былъ уготованъ встрѣтить смерть и предстать престолу Всеправеднаго Небеснаго Судіи—Бога. Гряди же, Божій Архіерею, и види въ горніе чертоги Господа своего; презри нашей скорби и любви, —нашего общаго отъ всѣхъ сочувствія, особеннаго почета отъ всѣхъ присутствующихъ іерарховъ—друзей твоихъ и отъ всѣхъ окружающихъ нынѣ гробъ твой! Прими наши послѣднія молитвенныя возношенія и надгробныя пѣснопѣнія, какъ послѣднюю отъ насъ славу, какъ послѣдній долгъ нашего усердія, служенія и премногой благодарности: се—разлучаемся...

Боже вѣчный и праведный, буди намъ милостивъ и по своему неизрѣченному милосердію сотвори, да сіи наши послѣднія молитвы будутъ началомъ райскаго блаженства и вѣчнаго упокоенія благому и вѣрному рабу Твоему—новопреставленному преосвященнѣйшему Алексію.—Мы вѣруемъ, что онъ, яко мужъ вѣры достойный по божеств. писанію, много благословится, что добрыя дѣла его, и у насъ и въ насъ и въ Москвѣ бывшія, идутъ вслѣдъ за нимъ и что блаженъ путь, имъ же онъ слѣдуетъ нынѣ.

А мы всѣ, бр., готовящіеся къ этому же пути и окружающіе нынѣ дорогой гробъ незабвеннаго нашего Владыки, поспѣшимъ принести ему послѣднее благодареніе, поклоненіе и дадимъ ему послѣднее цѣлованіе. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Шверубовичъ.*

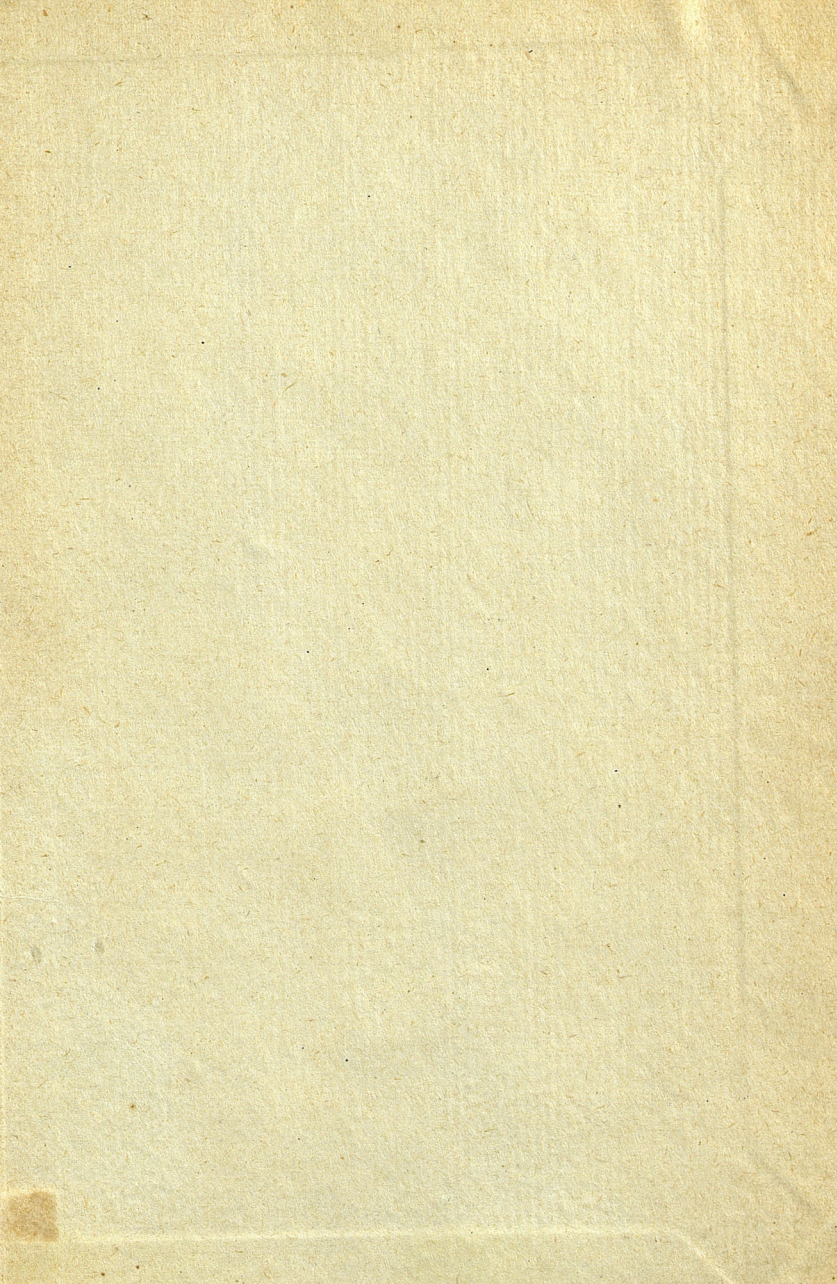

2007079368